

ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 340.132.6:343.131(470)

М. К. НУРКАЕВА, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

M. K. NURKAEVA, associate professor of the criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

**МЕСТО ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ**

**THE PLACE OF THE PRESUMPTION OF INNOCITY
IN THE SYSTEM OF LEGAL PRESUMPTIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы при проведении анализа презумпции невиновности, определяется, в каком соотношении находятся презумпция добросовестности граждан и презумпция невиновности, и делается вывод, что она является проявлением презумпции добросовестности не во всех, а некоторых отраслях права и представляет собой опровержимую, межотраслевую правовую презумпцию, имеющую отношение не только к уголовной, но и к административной, и дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: принцип права, правовая презумпция, презумпция невиновности, отрасли права.

Annotation. The article discusses various approaches to the analysis of the presumption of innocence, determines the relationship between the presumption of integrity of citizens and the presumption of innocence, and concludes that it is a manifestation of the presumption of integrity not in all, but in some branches of law and represents a rebuttable, cross-sectoral legal presumption that is relevant not only to criminal, but also to administrative and disciplinary liability.

Keywords and phrases: principle of law, legal presumption, presumption of innocence, branches of law.

В Конституции Российской Федерации (ст. 49) дана формулировка принципа презумпции невиновности. Какое место занимает эта презумпция в системе общих презумпций? Есть различные подходы при проведении анализа данной категории [1, с. 348–349; 2, с. 230–235], но их объединяет то, что презумпция определяется ими как предположения, характеризующие связь между наличным фактом и предполагаемым.

Выделяют правовые и фактические презумпции [3; 4, с. 146]. Различия проводят

между этими презумпциями в зависимости от их закрепления в законе [3; 4, с. 146].

Правовые презумпции в науке определяются также по-разному. Однако в этих дефинициях есть, помимо тех общих признаков, характерных для презумпций вообще, такая черта, как текстуальное или смысловое закрепление в источниках права [5].

Презумпция невиновности закреплена и в отраслевом законодательстве (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 1.5 Кодекса об ад-

министративных правонарушениях Российской Федерации, ч. 6 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации (в Налоговом кодексе Российской Федерации само словосочетание «презумпция невиновности» не употребляется), поэтому мы имеем дело с правовой презумпцией. Кроме этого, презумпцию невиновности можно назвать конституционной, но можем ли мы на этом основании говорить о том, что перед нами общеправовая презумпция? Одно только закрепление в Конституции Российской Федерации не дает нам права на признание этой презумпции общеправовой. Она была бы общеправовой, если бы распространялась на все отрасли права, как, например, презумпция знания опубликованных законов [6, с. 149].

В юридической литературе было высказано мнение о том, что презумпция невиновности является общеправовой презумпцией, так как она связана якобы со всеми отраслями права [7, с. 14]. На наш взгляд, презумпция невиновности имеет отношение не ко всем отраслям права. Сам автор вышеуказанной позиции отметил, что презумпция невиновности связана со всеми отраслями не непосредственно, а косвенно, то есть презумпция невиновности, по его мнению, берет свое логическое начало в принципе добросовестного поведения [7, с. 14].

А. П. Гуляев еще в 1988 году говорил о закреплении общегражданской презумпции невиновности в Конституции [8, с. 29–36]. А И. А. Либус в 1981 году отметил общеправовую презумпцию добропорядочности граждан [9, с. 14]. Однако можно ли говорить об общеправовой презумпции добропорядочности граждан, то есть считать, что гражданин ведет себя правомерно и добросовестно, когда в некоторых отраслях права существует обратная презумпция – презумпция виновности, действующая в гражданском, предпринимательском и частично в трудовом праве. Например, презумпция виновности была закреплена в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 401, 662, 697, 777, 795, 1064, 1073, 1076, 1079, 1083, 1098 и др.).

Для уяснения значения презумпции невиновности важно определиться, в каком соотношении находятся презумпция добропорядочности граждан и презумпция невиновности.

Презумпция добропорядочности граждан, как видим, имеет отношение не ко всем отраслям права. Но, тем не менее, она имеет место. И эта презумпция в отдельных отраслях права приобретает специфику [10, с. 41]. При этом она не остается прежней, а имеет уже собственное содержание, которое зависит от ее значения для данной отрасли права и становится отраслевой.

Хотелось бы отметить, что порой в одной отрасли права проявляются несколько противоположных презумпций. Выше мы уже отметили о действии презумпции виновности в гражданском праве. Но в гражданском праве действует и презумпция добропорядочности, которая проявляется в виде презумпции добросовестности участников гражданского оборота (ч. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если презумпция распространяется на две и более отрасли права, то перед нами межотраслевая презумпция. Презумпция невиновности, как было подчеркнуто выше, имеет отношение, по крайней мере, к трем отраслям права: уголовно-процессуальной, административно-процессуальной, налоговой (вопрос о налоговой отрасли права в литературе спорный, но он не предмет нашего рассмотрения). Значит, презумпция невиновности – это межотраслевая презумпция.

Таким образом, и презумпция добропорядочности граждан, и презумпция невиновности являются межотраслевыми презумпциями. Первая презумпция по объему охвата отраслей шире, чем вторая презумпция. Проходя через специфику отрасли права, презумпция добропорядочности граждан перерастает в самостоятельные отраслевые презумпции, которые в своей основе содержат одинаковые черты этой широкой по охвату отрасли презумпции.

Действия и значимость презумпции невиновности не ограничиваются только рамками уголовного процесса, а распространяются и

на другие сферы общественных отношений, одним из объектов которых выступают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или любое другое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности: политическую, трудовую, гражданскую, административную, уголовно-процессуальную и др.

Этот принцип имеет большое значение для обеспечения чести, достоинства, прав и свобод личности. Презумпция невиновности является заслоном от подозрительности, клеветы, злых страстей. Такое значение презумпции невиновности дает основание считать ее принципом, который характеризует статус гражданина [8, с. 26]. Поэтому идея презумпции невиновности имеет значение и при привлечении к административной и дисциплинарной ответственности. В последние годы сфера применения административной и дисциплинарной ответственности возросла в связи с расширением круга деяний, наказуемых в административном порядке; возросла и тяжесть административных взысканий; больше стало административных проступков, повторное совершение которых ведет к уголовной ответственности и т. д.

Презумпция невиновности зиждется на нравственных представлениях об общей добропорядочности человека. Привлечение человека к юридической ответственности правомерно лишь тогда, когда установлена в надлежащем порядке его виновность в совершении определенного правонарушения. В каждой отрасли права действует специальный порядок доказывания и установления виновности.

В литературе были сформулированы отраслевые варианты презумпции невиновности: конституционно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, налогово-правовой, уголовно-процессуально-правовой [7, с. 15].

Обсуждая проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» № 440058-6 от 29 января 2014 г. [12], некоторые ученые и практики ставят вопрос о том,

что формулировки из пояснительной записки к этому законопроекту сужают понятие презумпции невиновности до неразличимых пределов [13; 14]. В частности, в записке говорится, во-первых, о том, что в ст. 14 УПК РФ закреплена юридическая фикция презумпции невиновности, во-вторых, что она может быть применена лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию.

Рассмотрим соотношение юридических презумпций и фикций.

Надо заметить, что они закрепляются в нормах права и основываются на фактах, которые не всегда отражают реальные события [1, с. 228], но назначение юридической фикции в праве отличается от назначения правовой презумпции. В теории права под юридической фикцией обычно понимается несуществующее положение, которое признается законодательством существующим и, вследствие этого, обязательным к применению [1, с. 228]. То есть юридическая фикция признает за истину то, что изначально является ложным. Например, утверждение, что днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (ч. 3 ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации) изначально не является истинным. Правовая презумпция же признает за истину то, что может быть ложным. При презумпции невиновности лицо признается невиновным, и это утверждение является истинным до его опровержения. Предположение о том, что лицо невиновно – это не фикция, то есть не несуществующее положение, а утверждение, которое до опровержения является истинным.

Касательно второго момента пояснительной записки о том, что юридическая фикция презумпции невиновности может быть применена лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию, следует отметить, что автор законопроекта связывает объективную истину только с установлением виновного. Дру-

гой результат, например, что не данное лицо совершило преступление или есть сомнение, что данное лицо совершило преступление, с точки зрения автора законопроекта, не свидетельствует о достижении объективной истины. Здесь мы видим не сужение понятия презумпции невиновности, а отказ от нее.

Правовые презумпции делят на опровержимые и неопровержимые. Презумпция невиновности относится к первым презумпциям, так как она может быть опровергнута согласно закону, но при этом данное предпо-

ложение считается истинным, пока не установлено обратное.

Итак, указывая на то, что презумпция невиновности является проявлением презумпции добропорядочности не во всех, а некоторых отраслях права, мы определили ее место в системе правовых презумпций. Она представляет собой опровержимую, межотраслевую правовую презумпцию, имеющую отношение не только к уголовной, но и к административной и дисциплинарной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристь, 2003.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристь, 2004.
3. Учебное пособие по теории государства и права / Диаконов В. В. Allpravo.RU, 2004. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum151/item2796.html> (дата обращения 08.02.2022).
4. Филиков Д. А. Место презумпции вины в классификации гражданско-правовых презумпций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Выпуск 2 (12). С. 146–152.
5. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. URL: <http://www.sejchas.ru/commlaw/673> (дата обращения: 08.02.2022).
6. Отраднова О. А. Применение общеправовых презумпций в механизме гражданско-правового регулирования деликтных обязательств (на примере Украины) // Вестник. 2013. Выпуск № 2 (20). С. 147–153.
7. Абдрашитов В. М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: Вопросы общей теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
8. Гуляев А. П. Социально-политический аспект презумпции невиновности // Правоведение. 1988. № 4. С. 29–36.
9. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981.
10. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по конституции Российской Федерации: сборник материалов научно-практической конференции в формате круглого стола, приуроченной к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан / ответственный редактор И. А. Макаренко. 2013. С. 39–43.
11. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 24–38.
12. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 08.02.2022).
13. Пашин С. А. Комментарий законопроекта № 440058-6 от 29 января 2014 г. / URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/62070.html> (дата обращения: 08.02.2022).
14. Резник Генри. Комментарий законопроекта № 440058-6 от 29 января 2014 г. / URL: <http://www.garant.ru/news/530248/#ixzz2yGmtZoW6> (дата обращения: 08.02.2022).

© Нуркаева М. К.